

УДК 343.1

**МЕДИАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СНГ, ЕАЭС, ЕС
И ДРУГИХ СТРАНАХ**

В.С. Каменков,

заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

Актуальность темы настоящего небольшого исследования не вызывает сомнений.

При этом нужно отметить, что это не теоретический вопрос, а самый, что ни на есть практический и жизненный. Поскольку затрагивает права и законные интересы каждого, кто потерпел от преступления, кто его совершил. Очень часто лица, еще только подозреваемые в совершении преступления, слышат от дознавателя или следователя на вопрос: «что же со мной будет?», ответ – «ищи способ помириться с потерпевшим». Так вот медиация – это и есть официальный и законный способ урегулировать многие вопросы между указанными лицами, не опасаясь совершения нового преступления.

Настоящая тема интересна также для работников подразделений дознания, Следственного комитета, органов прокуратуры, судей, адвокатов,

преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для депутатов Национального собрания при разработке проектов законов по медиации и многих иных людей.

Еще три-четыре года назад соответствующие оппоненты возразили бы в категоричной форме против медиации в уголовном праве и уголовном процессе, ссылаясь на публичный характер отношений, возникающих в результате совершения противоправного деяния, господство императивного метода регулирования в данных отраслях права и т.д. Но уже тогда это было бы ошибкой. «...многие современные ...юристы понимают медиацию как один из альтернативных методов разрешения исключительно гражданских и арбитражных споров. Уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса» [1].

Но реальность такова, что сегодня о медиации в уголовном праве и в уголовном процессе уже не только говорят, но ее реально используют. И Республика Беларусь здесь не первая.

«В уголовных правоотношениях медиация в принципе не исключена. Она активно используется в данной сфере в ряде стран Европы, а в отдельных из них в своей разновидности – полицейской медиации. По мнению Артюнян А.А., медиация в уголовном судопроизводстве (для разрешения уголовно-правовых конфликтов) рассматривается как процедура, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также по иным вопросам, которые могут возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта, на основе добровольного волеизъявления сторон, и которая может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу» [2].

Обоснования для использования медиации в уголовном праве и в уголовном процессе могут быть различными для каждой страны, но наиболее вероятными и приемлемыми причинами являются следующие.

Во-первых, медиация рассматривается многими исследователями и странами как модель построения нового механизма правового регулиро-

вания общественных отношений не только с позиции государственного императива, но и общественного диспозитива, справедливости и взаимного согласия, позволяющего избежать, или преодолеть возможные кризисы. В уголовно-правовой сфере – это кризис в понимании, соотношении и восприятии обвиняемым (осужденным) и потерпевшим основных категорий: преступления и наказания.

Во-вторых, применение медиации при разрешении уголовных дел логически вытекает из современных теорий, воплощенных в жизнь в различных государствах, о гуманизации наказаний, восстановительном правосудии, альтернативном разрешении конфликтов и споров, о сделке с правосудием (следствием), о развитии ювенальной юстиции. «Карательное» правосудие не приводит к миру между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, между этим лицом и государством, обществом. Конфликт остается. Не в этом ли кроется одна из причин рецидивной преступности?

В-третьих, практическая апробация результатов медиации при разрешении конфликтов в различных правовых сферах и международное признание ее результативности, подробная регламентация в международных нормативно-правовых документах ее применения, служит определенной гарантией надежности при внедрении этого правового института в национальные законодательства.

В-четвертых, медиация в уголовном судопроизводстве, как и в иных правовых сферах, несет существенный экономический и правовой результат: уменьшается нагрузка на государственные суды, сокращаются расходы на содержание осужденных, у судей высвобождается больше времени для качественного разрешения иных уголовных дел, для профилактической деятельности и т.п.

В-пятых, в основе всякого правового спора (административного, арбитражного, гражданского, семейного, трудового, хозяйственного, уголовного) лежит конфликт между соответствующими субъектами. А любой конфликт потенциально содержит возможность его урегулирования. Высшей степенью конфликта есть война, но и войны завершаются миром. Альтернативной войне является только мир, в том числе в уголовном праве, в уголовном процессе.

Исследователи медиации указывают, что «...в отдельных государствах (например, в Австрии, Германии, Финляндии и Польше) медиативные процедуры регламентированы отдельными законами в отношении ювенальной юстиции. В этом случае процедура посредничества инициируется судьей или государственным прокурором и является альтернативой судебному разбирательству.

Нормы о посредничестве между жертвой и взрослым правонарушителем могут отражаться как в Уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), так и в Уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). Во Франции в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено также посредничество для несовершеннолетних. В Европе широко распространена система, связанная с проведением процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией может принять решение о проведении медиации и после обеспечить необходимые дальнейшие шаги по делу с учетом проведенной встречи. Одним из таких шагов часто становится условное осуждение» [4].

В США и иных американских государствах медиация в уголовном судопроизводстве также используется достаточно активно. «В 70-е годы прошлого столетия в США, в результате практикуемой общественными и религиозными организациями восстановительной работы с преступниками, стали появляться различные программы примирения в уголовном судопроизводстве. Примером такой программы является Victim-Offender Mediation program (медиация между жертвой и преступником), которая работала настолько успешно, что к концу 80-х годов действовала по крайней мере в 42 судебных округах (к слову, вся территория США поделена на 94 судебных округа).

Программы примирения потерпевших и правонарушителей являются самой распространенной формой восстановительного правосудия. В качестве основной технологии в таких программах используется посредничество (медиация).

В первые годы на медиацию направлялись материалы по преступлениям небольшой тяжести, совершенные несовершеннолетними преступниками, в последнее время все сильнее обнаруживает себя иная тенденция: на медиацию все чаще направляют материалы о преступлениях более тяжких или совершенных взрослыми преступниками» [5].

В Казахстане нормы о медиации имеются в Уголовном кодексе (далее – УК РК [6]) и в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК РК [7]).

Так, ст. 68 УК РК предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением.

В частности, лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред (п. 1. ст. 68).

Несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия (п. 2 ст. 68).

Одновременно УК РК указывает, что названные правовые нормы не распространяются на лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы, преступление против половой неприкосновенности малолетних (п. 4 ст. 68).

Кроме того, УК РК предусмотрел, что не подлежат уголовной ответственности за отказ от дачи показаний медиаторы – против лиц и об обстоятельствах, ставших им известными в связи с медиацией (ст. 421).

В УПК РК медиация закреплена на уровне принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 23). При этом подозреваемому, обвиняемому, подсудимому предоставлены следующие права: свободно отрицать свою виновность или признавать себя виновными, примириться с потерпевшим, заключить процессуальное соглашение, соглашение о достижении примирения в порядке медиации.

Кроме того, среди прав подозреваемого названо его право примириться с потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке медиации (ст. 64).

Такое же право предоставлено потерпевшему: примириться, в том числе в порядке медиации, с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в случаях, предусмотренных законом (ст. 71).

УПК РК также установил, что не подлежит допросу в качестве свидетеля медиатор – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 78).

Медиатор в УПК РК отнесен к иным лицам, участвующим в уголовном процессе (гл. 10), наряду со свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым, секретарем судебного заседания и судебным приставом.

В УПК РК содержится и дефиниция понятия «медиатор». Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона о медиации [8].

Медиатор вправе:

- 1) знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс;
- 2) знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации;
- 3) встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом;
- 4) содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Медиатор обязан:

- 1) при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации;
- 2) до начала медиации разъяснить сторонам медиации ее цели, а также их права и обязанности;
- 3) не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации.

Медиатор вправе с согласия сторон осуществлять процедуру медиации с момента регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении и на последующих стадиях уголовного процесса до вступления приговора в законную силу (ст. 85).

Кроме того, УПК РК предусматривает, что по итогам рассмотрения гражданского иска в уголовном деле суд выносит одно из следующих решений, в том числе об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему (ст. 170).

Также подробно регламентированы права и обязанности участников уголовного процесса в связи с возможностью заявления ходатайств о медиации, в том числе в апелляции. Столь подробная регламентация статуса медиатора в уголовном процессе свидетельствует о намерении активно использовать эту процессуальную фигуру.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ [9]) возможность применения медиации не предусмотрена. Но ведется много дискуссий на эту тему, немало написано научных статей, диссертаций и иных

публикаций [10], принята Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей [11].

Имеются также правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред» (ст. 76).

Почти аналогичные правовые нормы имеются и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК [12]): «Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» (ст. 89). Но возможности медиации в указанных правовых нормах не раскрывается.

К сожалению, научных исследований и публикаций о медиации в уголовном праве и уголовном судопроизводстве в Беларуси совсем не много. Хотя сомневающих об эффективности медиации в этих сферах остается все меньше, поскольку «...многообразие моделей медиации в уголовном судопроизводстве различных стран свидетельствует о том, что каждое государство, внедряющее процедуру медиации, стремится найти оптимальный вариант, дающий возможность наиболее эффективно использовать потенциал медиации для разрешения уголовно-правового конфликта и в то же время не нарушать базовые принципы национального уголовного судопроизводства» [13].

Однако для того, чтобы выбрать лучшую вариацию медиации в обсуждаемой сфере, необходимо иметь представление об их разнообразии.

Например, в Австрии в 1985 г. вначале была разработана модель медиации для внесудебного разбирательства дел несовершеннолетних нарушителей, которая получила широкое распространение в рамках уголовного судопроизводства [14]. Через четыре года (в 1989 г.) эта модель была закреплена законодательно. А с 1992 года эта форма внесудебного разбирательства распространилась также на дела взрослых правонарушителей, сначала в виде экспериментальной модели, которая впоследствии (с 1 января 2000 г.) была закреплена в законе. И наконец, в июне 2003 г. был принят австрийский Федеральный закон о медиации [15].

В Великобритании используются несколько форм медиации, которые позволяют урегулировать конфликт на любой стадии уголовного процесса по всем категориям дел. В связи с этим в зависимости от стадии процесса,

где они применяются, выделяют судебную медиацию и полицейскую медиацию [16].

«Отличие полицейской медиации от судебной заключается в следующем. Полиция перед принятием решения о возбуждении уголовного преследования может передать материалы дела в службу медиации, которая обычно состоит из членов службы пробации, представителей соответствующих общественных организаций. Далее проводится примирительная процедура, когда медиатор встречается поочередно с лицом, подлежащим уголовному преследованию, и потерпевшим, пытаясь найти путь к компромиссу. Очная встреча всех троих возможна, но не обязательна. Если она и имеет место, то, как правило, только после того, как обсуждены все предварительные детали соглашения о возмещении вреда. Формы возмещения могут быть разнообразными: письменные извинения, уплата денежной суммы, возмещение вреда собственным трудом на благо самого потерпевшего или общества в целом. Конкретные условия, допускающие применение полицейской медиации, имеют свои нюансы в различных британских областях» [17].

Финляндии «...в настоящее время процедура медиации в уголовном судопроизводстве...регулируется Законом о примирении в уголовных и некоторых гражданских делах (Act on Conciliation in Criminal and Certain Civil Cases N 1015/2005), который вступил в силу 1 июня 2006 г. Этот документ содержит положения об организации служб медиации, о порядке финансирования медиативных процедур и о правилах проведения самой процедуры. Он предоставляет сторонам право возбудить процедуру посредничества как при обращении в суд, так и в ходе судебного разбирательства, а также в апелляционном производстве. В зависимости от стадии процесса стороны обращаются с просьбой о проведении медиативной процедуры путем подачи ходатайства, апелляционной жалобы» [18]. В соответствии с Законом о медиации по уголовным делам в 2006 г. было проведено 3749 процедур, в 2007 г. – 10 015, в 2008 г. – 11 249. Среди категорий уголовных дел, по которым чаще всего проводятся процедуры медиации, выделяются дела об оскорблении чести и достоинства, нарушении тишины и покоя граждан, избиении, семейном насилии, кражах, нанесении ущерба, насильственных преступлениях. В 2008 г. в 74% случаев заявления о проведении медиации по уголовным делам поступали из полиции; в 22% случаев – из прокуратуры, в 0,2% случаев – по инициативе родителей. Медиацию по уголовным делам проводят добровольные медиаторы, аккредитованные при службах медиации [19].

В Португалии в соответствии с Законом N 21/2007 «О медиации» на урегулирование конфликтов с помощью медиации могут быть переданы уголовные дела о преступлениях против личности или собственности, относящиеся к категории дел частного или частно-публичного обвинения, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет лишения свободы [20]. Медиация может быть инициирована прокурором на любой стадии предварительного расследования. Стороны процесса также вправе ходатайствовать о проведении процедуры медиации для разрешения конфликта. Дальнейшее движение процесса зависит от результата медиативной процедуры. Если стороны не заключили медиативное соглашение и не пришли к примирению, то должностное лицо возобновляет производство по делу в общем порядке. Заключение же сторонами примирительного соглашения означает отказ потерпевшего от заявления о возбуждении уголовного дела. Но, если обвиняемый в срок не выполняет обязанности, предусмотренные соглашением, за потерпевшим сохраняется право подачи нового заявления для возобновления производства по делу [21].

В общем смысле определение медиации для уголовно-правовой сферы можно найти в выше упоминаемой Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах» [3]. В данном международном правовом акте под медиацией понимается любой процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления.

Более подробно суть медиации в уголовно-правовой области раскрывают некоторые российские авторы. «Понятие медиации можно раскрыть через определенные признаки, характерные для данной формы альтернативного разрешения споров. Среди таких признаков в литературе выделяются следующие: 1) медиация представляет собой определенную процедуру, процесс общения; 2) этот процесс сосредоточен на участии главных сторон конфликта: лица, совершившего противоправное деяние, и лица, которому деянием причинен вред; 3) медиация дает возможность лицу, пострадавшему от преступления, высказаться, рассказать о своих чувствах, потребностях, нуждах, что редко бывает возможным в рамках обычной процедуры разрешения уголовного дела; 4) медиация возможна лишь при условии, что лицо, совершившее деяние, берет на себя ответственность за случившееся; 5)

достижение примирения в процессе медиации обеспечивается участием третьей незаинтересованной стороны в лице компетентного специалиста (медиатора)» [13].

Понимая все особенности уголовно-правовой сферы и необходимости особого правового регулирования применения медиации в ней, нужно заметить следующее. Общевропейской и даже общемировой тенденцией последних тридцати лет является активное внедрение в национальные правовые системы процедур альтернативного урегулирования конфликтов в различных правовых областях, в том числе медиации. Уголовно-правовые отношения не составляют исключения. Объективных предпосылок для отказа от медиации в означенной сфере в Беларуси нет.

Список использованных источников:

1. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. N 4. - С. 127.
2. Амельченя Ю.А. Вопросы применения способов альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь // КонсультантПлюс, 2014 г.; Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А.Арутюнян; Моск. гос. ун-т. - М., 2012. – 32 с. - С. 12 - 13.
3. См., например, Рекомендация N 6 r (87) 18 Комитета министров Совета Европы "Относительно упрощения уголовного правосудия" (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. - С. 116 – 122; Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. N R(99)19 по медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей Комитета) // Медиация. Национальный информационный портал. URL: http://mnip.pro/rekomendacija_komiteta_ministrov.html.UKio3oeN52A.
4. Ельчанинов А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. N 2. - С. 24 – 28.
5. Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2012. N 2. - С. 202 - 208.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 – V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2014 г., № 13 – II, ст. 83.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 // Казахстанская правда от 10.07.2014 № 133 (27754).

8. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV // Ведомости Парламента РК, 2011 г., № 2 (2579), ст. 27.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

10. См., например: Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2004; Головкин Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. N 4. - С. 127; Маткина Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010; Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010; Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010; Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2011. N 1.- С. 66 – 78; Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Арутюнян; Моск. гос. ун-т. - М., 2012; Ельчанинов А.П. За рубежом опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. – N 2; Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. N 10; Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2012. N 2 и др.

11. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2014, Собрание законодательства РФ, 11.08.2014, N 32, ст. 4557.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-З (ред. от 24.10.2014) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 15.10.1999, N 76, 2/50.

13. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. - 200 с.

14. Бирюков П.Н., Пронин А.В. Процедура медиации в Австрии // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 10. - С. 42 - 43.

15. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие. М., 2003. – С. 38.
16. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 18.
17. Блакитная О.С. Правовое регулирование процедуры посредничества на общеевропейском уровне // Третейский суд. – 2007. – № 3. – С. 104.
18. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – № 5. – С. 22.
19. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 47–50.
20. Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 98–103.
21. Арутюнян А.А., Добролюбова Е.А. Медиация как способ урегулирования уголовно-правовых и предпринимательских споров: сравнительно-правовой анализ // Законодательство. – 2012. – № 7. – С. 28.